

— Я хочу развода... Я не твой омега, я пойду с Фаньфань, я не хочу возвращаться... Это не мой дом, я не хочу...

В глазах Инь Шу промелькнула едва заметная тревога. Ему не нужно было объясняться с другими, он признавал, что совершил ошибку. Но развод Ли Чу был невозможен.

— Ли Чу, давай поговорим дома, — глухо сказал Инь Шу.

Цзян Суй слегка наклонил ствол, всё ещё направленный на Инь Шу, не позволяя ему приблизиться, и сказал Юнь Сину:

— Садитесь в машину, на улице слишком холодно.

Юнь Син колебался, с беспокойством глядя на Цзян Суя.

Он не хотел втягивать Цзян Суя в эту историю, но ситуация уже вышла из-под контроля. Без Цзян Суя он не смог бы забрать Ли Чу.

Теперь Цзян Суй не отступал, явно намереваясь довести дело до конца. Юнь Син больше не сомневался, открыл дверь и, защищая Ли Чу, сел в машину.

Инь Шу резко шагнул вперёд, громко крикнув:

— Ли Чу!

Ли Чу вздрогнул, но не обернулся. Юнь Син последовал за ним, и дверь с грохотом захлопнулась.

Инь Шу хотел продолжить движение, но Цзян Суй поднял пистолет и приставил его ко лбу Инь Шу.

— Цзян Суй, что ты делаешь! — сквозь зубы прошипел Инь Шу. — Ты вооружён и уводишь моего омегу с другим альфой, это ничем не оправдано!

— Ты пометил своего омегу вместе с другом альфой, — Цзян Суй взглянул на Цзи Вэньтина вдалеке, затем вернул взгляд на Инь Шу, понизив голос так, чтобы в машине не услышали, и спросил: — Ты что, животное?

— Я не хотел этого! — Инь Шу сжал кулаки и закричал. — Я не хотел этого делать!

— Неважно, хотел ты или нет, — Цзян Суй нанёс сокрушительный удар. — Но ты это сделал.

Инь Шу стоял, поникший, весь его гнев и спокойствие исчезли. Из-за слов Цзян Суя он выглядел жалким.

Цзян Суй убрал пистолет, холодно взглянул на мрачного Цзи Вэньтина, достал из кармана карточку с номером телефона и бросил её на сиденье водителя, чтобы тот мог связаться для компенсации. Затем развернулся и сел в свою машину.

Машина развернулась и умчалась прочь.

Кондиционер в салоне работал на полную мощность. Ли Чу уже не так дрожал. Он лежал на руках у Юнь Сина, слёз больше не было. Его глаза были пустыми, душа, казалось, улетела куда-то далеко.

Юнь Син обнял его, сердце сжималось от боли. Он не мог вымолвить ни слова.

Через некоторое время он осторожно спросил:

— Может, поедем в больницу?

Ли Чу уже потерял все способности к суждению и действиям, поэтому Юнь Син задал этот вопрос Цзян Сую.

— Нельзя, — Цзян Суй посмотрел на Юнь Сина через зеркало заднего вида. — Твой безопасный дом тоже не подойдёт. Сначала поедем ко мне, ты осмотришь его. Если будут проблемы, тогда решим.

Сейчас Ли Чу был на грани срыва. Больница, как незнакомое место, только усугубила бы ситуацию. Лучше всего ему было оставаться рядом с Юнь Сином.

Запах в машине был сильным, следы укусов на шее Ли Чу были явными, с пятнами крови. Юнь Син осторожно отодвинул его волосы. Его дыхание перехватило, он едва сдерживался, чтобы не вернуться и не убить этих двоих на месте.

Он боялся спрашивать, что произошло, но всё было ясно как день.

— Я ошибся... — Ли Чу схватил Юнь Сина за край одежды, его голос был едва слышен. — Хочу развода.

— Хорошо, не бойся, я всё улажу.

— Не говори... никому...

Юнь Син почувствовал горечь в сердце, крепко обнял Ли Чу:

— Никто не узнает, никто. Я отведу тебя в безопасное место, больше не нужно будет их видеть. Всё, что ты захочешь сделать, я сделаю за тебя, хорошо?

Ли Чу устало закрыл глаза. Он не мог продержаться ни секунды дольше. Из горла вырвалось тихое хм, и он погрузился в глубокий сон.

В этой истории три омеги, и каждый из них страдает по-своему.

Завтра продолжение.

Ближе к полуночи Цзян Суй приготовил лапшу. Юнь Син вышел из комнаты Ли Чу и сел за стол, выглядел уставшим.

— Сначала поешь немного, — сказал Цзян Суй.

Юнь Син был погружён в свои мысли, наскоро съел пару кусочков и больше не мог. Цзян Суй не ожидал, что он действительно съест так мало. Видя его вялость, он потянул к себе миску с остатками лапши и продолжил есть, используя палочки Юнь Сина.

— Он ничего не хочет говорить, только плачет, — Юнь Син потер виски. — Только что заснул.

На теле Ли Чу были синяки. Юнь Син хотел нанести ему мазь, но он отказался, крепко сжимая одежду. Юнь Син не стал настаивать, только осторожно успокаивал его.

— После такого происшествия нужно сообщить его семье, — Цзян Суй проглотил лапшу и сказал.

Юнь Син и сам это понимал.

Ситуация развивалась таким образом уже давно, но до последнего визита Ли Чу Юнь Син даже не подозревал, что всё настолько ужасно. Это выходило за рамки помощи друга. Только семья Ли могла бы разобраться с этим должным образом.

Но как только Юнь Син заговорил на эту тему, реакция Ли Чу была крайне негативной. Он умолял Юнь Сина никому не рассказывать, видимо, был напуган до смерти и не мог с этим справиться. Юнь Син, видя, что он на грани срыва, не стал его провоцировать и согласился.

На теле Ли Чу не было серьёзных травм, но психологическая травма была огромной. В его состоянии он не мог справиться с вопросом развода.

Цзян Суй немного подумал и всё же сказал:

— Ему нужно как можно скорее развестись и уехать из Нового Союза. Без участия семьи Ли это не решить, затягивать не стоит.

Кроме того, Цзян Суй не сказал одну вещь: это чужая судьба. Юнь Син может помочь, но если он слишком глубоко вмешается, это может привести к неприятностям.

Цзян Суй не боялся неприятностей, но он боялся неожиданностей. Он не мог гарантировать, что всегда будет рядом с Юнь Сином. И если произойдёт ещё одно нападение, как в прошлый раз, он не сможет вынести, если с Юнь Сином что-то случится.

— Ты видел их отношение сегодня, — Цзян Суй сделал паузу, не скрывая. — Чувства Инь Шу к Ли Чу сложные. Это не похоже на безразличие после брака по расчёту, а Цзи Вэньтин тоже странный.

Он не хотел вникать в их запутанные отношения, но когда чувства запутываются, их не так просто разрешить.

Юнь Син был удивлён наблюдательностью Цзян Суя. Он сам был в ярости, но теперь, вспоминая, понял, что всё было именно так, как сказал Цзян Суй.

— Хорошо, — Юнь Син также понимал важность участия семьи Ли. — Сначала дадим ему успокоиться, потом попробую ещё раз поговорить.

Юнь Син остыл и почувствовал страх:

— Если бы не ты сегодня, я бы не смог защитить Сяо Лицзы.

Один он не смог бы противостоять двум свирепым альфам из спецотряда. Если бы они силой забрали Ли Чу, он бы не смог их остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203287>